

6. Интеграционные процессы во всемирном хозяйстве. Мировая экономика. Часть 1. (конспект лекций). Авторы: Шкуропат А.В., Терский М.В., редактор: Александрова Л.И. [Режим доступа]: http://abc.vvsu.ru/Books/1_mirekon1/page0008.asp [Дата доступа]: 12.11.12
7. Ю.А.Никитина От интеграции к регионализму: эволюция теорий регионального межгосударственного сотрудничества - Научная школа МГИМО
8. Ю.Лепешков Межгосударственная интеграция в рамках Европейского Союза: некоторые вопросы теории Белорусский. - Журнал международного права и международных отношений, №1, 2001.

Исторические предпосылки становления концепции человеческого капитала

Козловская Е.П.

Сегодняшнее состояние мировой экономики показывает огромную значимость не только уровня развития техники и технологий для качественного экономического роста, но и умений управлять экономическими процессами. То есть, растет значимость человеческого капитала.

21 век характеризуется увеличением скорости обмена информации и увеличением темпов жизни. В мировой экономике появляется новый термин – «экономика знаний», где главную роль играет человек, с его накопленными знаниями и умениями, т.е. с человеческим капиталом. Составной частью «экономики знаний» является ее инновационный характер. Опять же, фундаментом инноваций является человеческий капитал.

Происходящие в обществе радикальные социально-экономические преобразования, связанные с переходом к информационному обществу, ставят перед исследователями ряд актуальных проблем. В их числе проблема выявления особенностей изменяющихся социально-экономических отношений, которые в экономической литературе относятся к категории «человеческий капитал». Формирование информационной экономики, где главенствующую роль играет специфический ресурс – информация и знания, связано с необходимостью рассмотрения и анализа человеческого капитала. Формирование и развитие человеческого капитала, использование его потенциала становится, наравне с развитием технологий, ключевым фактором развития производительных сил общества. Анализ экономической литературы показывает, что развитие информационной экономики неразрывно связано с концепцией человеческого капитала, развитием сфер, где происходит его формирование и накопление. Несмотря на большое внимание, уделяемое теории человеческого капитала в экономической литературе, в силу многогранности и разноплановости данной категории определенные аспекты остаются недостаточно изученными.

Недостаточная разработанность относится к таким вопросам, как проблема износа человеческого капитала; измерения уровня и отдачи от вложений в

человеческий капитал; участия человеческого капитала в развитии общества. Остаются неясными и многие вопросы механизма воспроизводства человеческого капитала на разных уровнях, проблемы механизма управления этим капиталом. Это отражается в том, что довольно длительный процесс перехода к информационному обществу развитых стран сопровождается дефицитом специалистов, способных реализовывать разрабатываемые информационные технологии.

Важной проблемой предстает необходимость рассмотрения вопросов изменения социально-экономического положения человека в условиях информационной экономики, особенности мотивационного механизма формирования и накопления человеческого капитала, мотивации в структуре

воспроизводства человеческого капитала. Кроме того, экономический анализ мотивационного механизма деятельности человека дает возможность решения многих проблем в создании целостной концепции трансформации экономических отношений в условиях перехода к информационной экономике. Анализ мотивационных процессов позволяет изучать и решать такие проблемы как экономический рост, распределение доходов, содержание процессов труда и др.

Концепция человеческого капитала позволяет с единых позиций изучать многие явления и процессы рыночной экономики, осмысливать возникающие при развитии информационной экономики новые формы взаимодействия между производством и потреблением.

Методологические основы концепции человеческого капитала

Первый ученый-экономист, который обратился к вопросу о роли человеческого фактора в экономическом развитии, был Адам Смит, классик английской политической экономии. В своей работе «Исследования о богатстве народов» (сокр.) он показал, что рабочая сила является главным движущим фактором процесса производства, а общественное воспроизводство в широком, народнохозяйственном, аспекте есть возобновление производства товаров и воспроизводства самой рабочей силы. Эти моменты неизменно привлекали внимание экономистов-теоретиков, его последователей. Необходимо отметить, что его работа базировалась на наблюдаемых фактах, т.е. А. Смит обращался к действительному знанию, делая индуктивные умозаключения.

Значимым открытием Смита в концепции человеческого капитала, является его наблюдение того, что увеличение производительности полезного труда зависит, прежде всего, от повышения ловкости и умения рабочего, а затем от улучшения машин и инструментов, с помощью которых он работал. Идея Смита о том, что обновление и развитие экономики не возможно лишь за счет замены средств труда и производства (основного капитала), крайне актуальна на сегодняшний день.

Основной капитал по Смицу состоит из машин и иных орудий труда, из построек, из земли и из приобретенных и полезных способностей всех жителей и

членов общества. Отметил он также и то, что приобретение таких способностей, считая также содержание их обладателя в течение его воспитания, обучения или ученичества, всегда требует действительных издержек, которые представляют собой основной капитал, как бы реализующийся в его личности. Эти способности, являясь частью состояния определенного лица, вместе с тем становятся частью богатства общества, к которому это лицо принадлежит. Большую ловкость или умение рабочего можно рассматривать с той же точки зрения, как и машины и орудия производства, которые сокращают или облегчают труд и которые, хотя и требуют известных расходов, но возвращают эти расходы вместе с прибылью. Важный тезис состоит в том, что человеческий капитал менее подвержен износу по сравнению со средствами производства.

С другой стороны рассмотрел и расширил роль человеческого фактора Карл Маркс. Он рассматривал производство человека - потребительное производство - как второй вид общественного производства. В этом процессе потребительного производства рабочая сила не только воспроизводится, но и совершенствуется, развивается. Происходит своего рода «накопление» производительной силы труда, созидательных способностей человека, причем в большей степени именно умственных способностей.

Анализируя взгляды пролетарского критика буржуазной политической экономии Томаса Годскина, Маркс утверждает, что «накопление» производительной силы труда действительно имеет место быть, но не как мертвая масса, а как нечто живое — искусство рабочего, степень развития труда. Результатом производства физических и умственных способностей к труду является развитая рабочая сила, способная к квалифицированному труду. Сложность, качество труда, если отвлечься от вещественных условий производства, являются характеристикой самой рабочей силы. Развитая рабочая сила проявляется в сложном труде, хотя может реализовываться и в простом труде. Но простая рабочая сила, ни при каких обстоятельствах не может проявиться в сложном труде. Можно сказать, что величина вновь созданной стоимости определяется произведением сложности труда (количество рабочей силы) на величину рабочего времени, в течение которого осуществляется труд, при прочих равных условиях. Таким образом, развитая рабочая сила способна создавать большую стоимость в течение рабочего времени, чем простая, но так как на ее производство расходуется большее количество общественного труда, то она имеет и большую стоимость воспроизводства. Труд, который имеет значение более высокого, более сложного труда по сравнению со средним общественным трудом, есть проявление такой рабочей силы, образование которой требует больших вложений, и которое имеет, поэтому более высокую стоимость, чем простая рабочая сила. Если стоимость этой силы выше, то и проявляется она в более высоком труде и овеществляется, поэтому за равные промежутки времени в сравнительно более высоких стоимостях.

Маркс так же показывает, что экономический рост (расширенное общественное воспроизводство) не происходит сам по себе, и может

осуществляться только при наличии прибавочного продукта. Это общее положение для всех формаций. Избыток продукта труда над издержками поддержания труда и образования и накопление из этого избытка общественного, производственного и резервного фонда - все это было и остается основой всякого общественного, политического и умственного прогресса. Прибавочный продукт создается рабочей силой, а затем служит источником ее воспроизводства. Последнее происходит как за счет роста населения, так и за счет развития способностей к труду отдельных людей, накопления ими знаний, опыта и умений. Накопление способностей к труду членов общества, развитие индивидуальных рабочих сил требуют значительных затрат живого и овеществленного труда. Этот специфический вид накопления, овеществленного в человеке труда, остается еще сравнительно мало исследованным. Технология формирования и развития главной производительной силы общества мало изучена экономической наукой (Гойло).

Весьма тривиально, что физическое и интеллектуальное развитие человека, состояние здоровья, профессиональная подготовка зависят от объема и структуры питания, рациональности одежды, от объема и структуры потребления бытовых услуг, услуг здравоохранения, просвещения, культуры, профессионального образования. Процессы развития личности человека и его способностей к труду изучаются представителями различных наук - медиками, психологами, социологами, экономистами, но до сих пор эти исследования не интегрированы в достаточно целостную теорию человеческого капитала. До недавнего времени значительная часть экономистов недооценивала влияние потребления населением материальных благ и услуг на развитие способностей человека к труду.

Во многом по этой причине, во время научно-технического прогресса образовался дефицит высококвалифицированных кадров, и в 1950-е годы центр тяжести исследований сместился с процессов использования имеющейся рабочей силы на процессы создания качественно новой рабочей силы. Структурные изменения в совокупной рабочей силе, интерес к факторам экономического роста и экономической динамике явились причинами возникновения и развития теории человеческого капитала. Истоки ее, помимо А. Смита и К. Маркса, просматриваются в работах У. Петти, Д.С. Милля, Ж.Б. Сэя, Н. Сениора, Ф. Листа, И.Г. фон Тюнена, У. Багехота, Е. Энгеля, Г. Сиджвика, Л. Вальраса, И. Фишера и других экономистов прошлых столетий. В 1950-90-х годах XX в. эта теория сформировалась и развивалась в трудах Т. Шульца (впервые использовал термин «человеческий капитал»), Г.Беккера (развил идею Шульца, обосновав эффективность вложений в человеческий капитал и сформулировав экономический подход к человеческому поведению), Б. Вейсброда, Дж. Минцера, Л. Хансена, М. Блауга, С. Боулса, Й. Бен-Порэта, Р. Лейарда, Дж. Псахаропулоса, Ф. Уэлча, Б. Чизвика.

Сегодня эта теория развивается в рамках неоклассического направления западной политэкономии и используется в исследовании таких сфер, как образование, здравоохранение, семья и другие сферы вне рыночной деятельности.

«Человеческий капитал» - как определяют его большинство западных экономистов - совокупность знаний, умений, навыков, используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом. Первоначально под человеческим капиталом понималась лишь совокупность инвестиций в человека, повышающая его способность к труду — образование и профессиональные навыки. В дальнейшем понятие человеческого капитала существенно расширилось. Последние расчеты, сделанные экспертами Всемирного банка, включают в него потребительские расходы — затраты семей на питание, одежду, жилища, образование, здравоохранение, культуру, а также расходы государства на эти цели. Человеческий капитал является формой капитала, потому что является источником будущих заработков, или будущих удовлетворений, или того и другого вместе. Он человеческий, потому что является составной частью человека.

Сторонники теории человеческого капитала разработали количественные методы анализа эффективности вложений в образование, медицинское обслуживание, подготовку на производстве, миграцию, рождение и уход за детьми и их денежной отдачи для общества и семьи. Главное внимание в этом анализе уделяется производимым способностям человека и дифференциации доходов, вызываемой различными уровнями инвестиций в их производство.

Оппонентами этого направления выступают консервативные психологи и экономисты, приписывающие ведущую роль в дифференциации способностей наследственному, биологическому, фактору, полагая, что объяснение всей разницы в доходах у лиц с неодинаковым уровнем подготовки, получаемым образованием приводит к завышению эффекта обучения.

Оба указанных объяснения причин дифференциации способностей к труду и, соответственно, доходов населения подверглись критике радикальных экономистов. По их мнению, образование выступает как посредник, преобразующий неравенство в социальном происхождении в неравенство доходов.

Передача от поколения к поколению экономического неравенства в капиталистическом обществе, по их мнению, происходит как посредством наследственной передачи связей в деловом мире, так и через усвоение и изменение ценностных установок, мотиваций и стереотипов поведения. Поэтому если на разных уровнях производственной иерархии требуются работники с разными поведенческими характеристиками и если развитие этих характеристик осуществляется в основном в семье, то социальное происхождение может быть важнейшей причиной воспроизводства экономического неравенства.

Наконец, К. Дженкс на обширном выборочном материале показал, что корреляция между образованием и заработками обнаруживается лишь для агрегатных, групповых величин, тогда как при анализе индивидуальных данных связь эта практически исчезает. Отсюда делается вывод: дифференциация доходов имеет вероятностный характер, вызывается преимущественно случайными причинами.

Таким образом, западные экономисты, несмотря на значительные усилия, потраченные на разработку теории рабочей силы и изощренную технику статистического анализа дифференциации доходов и факторов их вызывающих, не смогли завершить создание стройной и подтверждаемой фактами теории.

Теоретический подход к анализу человеческого капитала

Исходя из того, что одним из первых Дж. Р. Маккуллох ясно определил человеческие существа как капитал, более того, как формируемую часть национального богатства, появился вопрос о том, как его оценить, какие методы оценки применять и как его совершенствовать. Кроме того, отмечается существование тесной аналогии между общепринятым и человеческим капиталом, считая, что инвестиции в человеческие существа должны иметь темп оборота, согласующийся с темпом оборота других инвестиций, плюс нормальный темп оборота, определенный рыночной процентной ставкой в течение возможной жизни индивидуума.

Теоретические идеи Маккуллоха продолжил английский экономист Нассау У. Сениор. Он так же предполагал, что человеческие существа могут успешно трактоваться как капитал. В большинстве своих рассуждений на эту тему он брал в этом качестве мастерство и приобретенные способности, но не самого человека. При случае, тем не менее, он трактовал сами человеческие существа как капитал с затратами на содержание, вкладываемыми в человека с ожиданием получения выгоды в будущем. Он утверждал, что существует очень маленькая разница между рассуждениями о ценности раба и ценности свободного человека. Принципиальная разница заключается в том, что свободный человек продает самого себя на определенный период времени и только в определенном отношении, в то время как раб продается на всю его жизнь.

Схожий подход в определении человеческого капитала применил и Генри Д. Маклеод, английский экономист и юрист, противник классической политической экономии, особенно рикардизма. Рассматривал производящего человека как фиксированный капитал. С его точки зрения, если этот человек не является продуктивным, то не подвержен экономическому анализу. Это мнение резко противоречит мнению Леона Вальраса, который включал все человеческие существа в капитал. А ценность, или цена, этих человеческих существ, по Вальрасу, определяется подобно другим капитальным товарам. Кроме того, Вальрас был лишен внутреннего нежелания, подобно некоторым экономистам, рассматривать человеческие существа как капитал. Он доказывал, что чистой теории "присуще полное абстрагирование от рассмотрения справедливости и практической целесообразности", и призывал "рассматривать человеческие существа исключительно с точки зрения меновой стоимости".

Среди сторонников нежелания оценивать человеческие существа в деньгах есть и представитель немецкой географической школы в экономической науке

Иоганн Г. фон Тюнен. Но из этого нежелания, проистекает недостаток ясности и путаность понятий в одной из наиболее важных областей политической экономии. Более того, может оказаться, что свобода и достоинство людей могли бы быть успешно обеспечены, если бы они были субъектами законов о капитале. Фон Тюнен предполагал, что многие социальные институты могли быть отменены, если бы затраты, которые увеличивают производительность труда, рассматривались в аналитической схеме человеческого капитала. Капитализированная ценность этих расходов, кроме того, должна быть включена как часть в агрегированный запас капитала.

Хотя Альфред Маршалл допускал, что оценки капитализированной стоимости человека могут быть полезными, и рассматривал их в явном виде по методу капитализации чистого заработка (потребление вычиталось из заработка до капитализации), он отбросил это понятие как "нереалистическое", поскольку человеческие существа не продаются на рынке.

Проблема включения человеческого существа в капитал рассматривалась Ирвином Фишером. Капитал, как он утверждал, является полезным предназначенным материальным объектом, и, следовательно, поскольку человеческие существа обладают этой характеристикой, последовательность в рассуждениях требует их включения в понятие капитала. Более того, мастерство индивидуума не является капиталом, а лишь является добавкой к самому индивидууму. Существует, говорил И. Фишер, обученный индивидуум, который должен быть включен в понятие капитала.

Вышеизложенные теоретические настроения помогают выдвинуть актуальный вопрос: будет ли равна стоимость мастерства в совокупности с полезными способностями и стоимость самого индивидуума?

Эдвард Денисон предполагает, что говорить о технологическом прогрессе, воплощенном в физическом капитале, значит просто ссылаться на изменения в качестве основных фондов (капитальных товаров). Такая аналогия может быть применена и к человеческим существам. Мастерство и приобретенные способности воплощены в человеческих существах и, предположительно, увеличивают их качество, как производительных единиц. Следовательно, их мастерство и способности являются неотъемлемыми от индивидуумов. И сомнительно, можно ли говорить о них отдельно от человека как о капитале.

Однако, ответ на поставленный вопрос может трактоваться по-разному, в зависимости от определения понятия экономической ценности. Так, если ценность определяется как «чистая прибыль» для общества, где превышение валового выпуска над валовым потреблением даёт чистую прибыль, сумма мастерства или полезных способностей будет увеличивать прибыль, в то время как добавление к ним индивидуума увеличивает не только выпуск, но и потребление. Ценность мастерства и полезных способностей и ценность индивидуума, если и то и другое измерено величиной чистой добавленной прибыли, в этом случае может быть различной.

Тем не менее, берутся ли только мастерство и приобретенные способности или их владелец, для определения человеческого капитала это является относительно мало важным. Но все же, в некоторых случаях различие между мастерством и приобретенными способностями, с одной стороны, и человеком, с другой, важно, например, для целей налогообложения, что отмечает Б. Ф. Кикер.

Что касается доминирующей в мировой экономике теории общего равновесия с постулированными краткосрочными договорами, то согласно ей предприниматели не заинтересованы в инвестициях в рабочую силу. Но в последнее время факторы долгосрочного роста широко признаются в качестве доминирующих в регулировании деловой активности. Как отмечают некоторые западные экономисты, предприниматели все лучше осведомлены о важности инвестиций, которые становятся «интегрированной частью человека», и это осознание приводит к освобождению роста инвестиций в человека. Следовательно, симметричное рассмотрение приобретенных способностей человека и обычного капитала привычно для многих экономистов.

В конечном итоге, ученые-экономисты делают вывод, что денежная стоимость населения является наибольшим активом страны и что «общественно-заинтересованные в национальном благосостоянии граждане и студенты активно поддерживают прогресс, способствующий сохранению человеческой жизни и наслаждению имеющимся здоровьем, с тем, чтобы жизнь производительных индивидов была продлена и, следовательно, прибавлена к благосостоянию общества».

Этому заключению противоречат мнения некоторых экономистов мейнстрима, которые утверждают, что дальнейшее возрастание затрат на здравоохранение в развитых странах, будет в дальнейшем производить лишь здоровье, но не благосостояние. А это является не эффективным с экономической точки зрения.

Многие ученые использовали различные оценки капитальной стоимости человека. Некоторые авторы использовали оценки капитальной стоимости человека при оценке потерь в первой мировой войне. Однако наиболее актуальным является подход Боага. Он отмечал, что метод капитализации заработков в оценивании человеческого капитала является более предпочтительным, поскольку с его помощью оценивается стоимость материальных вещей, в то время как метод стоимости производства может включать затраты на индивидуума в отрыве от их влияния на увеличение его способности зарабатывать. «Валовой» метод, с его точки зрения, является более предпочтительным в случае оценивания денежных потерь в результате войны: "в расчетах материальных потерь потери дохода обычно сравниваются с общим национальным доходом, а не с национальными сбережениями, и, следовательно, часто лучше рассматривать капитализированную стоимость уменьшения валового дохода, а не прибавочного".

Хотя Нассау У. Сениор ранее отмечал это, Гарольд Боаг был первым, кто четко определил одну из трудностей, связанных с методом оценки человеческого

капитала по стоимости производства: явно невозможно определить, как много затрат на образование, содержание и т.п. точно необходимо для производства получателя дохода, рассматриваемого отдельно от его способностей "любить, наслаждаться, восхищаться, которые могут не сопутствовать производству материального богатства".

Аналитическая схема человеческого капитала используется западными экономистами для тех же самых целей, что и обычный капитал, а именно для показа экономической выгоды миграции, инвестиций в здоровье, предотвращение преждевременных смертей, в образование и т.д.

Примечателен пример произошедший в Соединенных Штатах Америки в конце 19 века, связанный с денежной ценностью иммигрантов для Соединенных Штатов. Существовало всеобщее мнение, что иммиграция экономически выгодна для США, и это находилось в соответствии со свойствами концептуальной схемы человеческого капитала. Существовали, тем не менее, некоторые вопросы, касающиеся степени выгоды и методов исчисления денежной ценности иммигрантов. Среди экономистов, а также экономистов-социологов, исследовавших эту проблему выделяются следующие:

Фридрих Кнапп, немецкий политэконом, использовал метод стоимости производства Энгеля без учета обесценения и затрат на содержание человека для оценки капитальной стоимости иммигрантов, прибывающих в США. Он заключил, что если уровень иммиграции останется прежним, то страна будет получать примерно миллион долларов в день в стоимости человеческого капитала.

Мейо-Смит применял процедуру капитализации чистых заработков и считал, что иммигрант, имеющий способности и ищущий возможность их применить, обладает денежной ценностью, не меньшей затрат на его производство, для страны, в которую он приезжает. Вместе с тем он отмечал, что этот метод дает ошибки, так как капитализированная стоимость будущих заработков иммигрантов зависит от существующих возможностей получить работу, не лишая её других рабочих. Иначе, считал он, запас человеческого капитала в стране, принимающей иммигрантов, не будет возрастать.

В первой четверти двадцатого века появилось несколько работ, авторы которых использовали аналитическую схему человеческого капитала в попытках определить денежные потери из-за могущих быть предотвращенными болезней и смертей. Их мысль сводится к тому, что болезни и преждевременные смерти приводят к потерям человеческого капитала и что эффект от его накопления может быть увеличен путем предупреждения и отсрочки болезней и смертей в той степени, в какой это возможно.

Рассматривая проблемы образования, Дж.Р. Уолш отметил, что со времен У. Петти, многие экономисты включали человека в категорию фиксированного капитала, поскольку подобно капиталу человек требует затрат на создание и служит для возвращения этих затрат с прибылью. Важное заключение которое следует из его работ состоит в том, что ценность образования, полученного в

колледже, нередко превосходит затраты на его приобретение. Увеличение дохода мотивирует индивидуумов на развитие их интеллектуального потенциала путем образования и повышения квалификации. Авторы, ссылаясь на труды Ф. Нойманна выделяют образование как наиболее существенный элемент человеческого капитала (наряду с такими его элементами, как запасы здоровья и практические навыки). Вопросу значения высшего образования в последние десятилетия много внимания уделяют Т.В. Шульц, Г. Беккер и другие западные экономисты.

Уолш эмпирически пытался дать ответ на вопрос, являются ли затраты на образование человека для его профессиональной карьеры инвестициями в капитал, производимыми с целью получения прибыли, с установлением рыночного равновесия и являются ли они откликом на те же мотивы, которые приводят к инвестициям в обычный капитал. Он утверждал, что они являются таковыми. Для проверки своей гипотезы он взял данные о заработках людей с разными уровнями образования. Их капитальная оценка была получена с помощью метода капитализации заработков для каждого уровня возрастов, при которых заканчивается образование.

Стоимость различных уровней образования Уолш вычислил методом стоимости производства и затем сравнивал эту стоимость и капитальную ценность, предполагая, что они стремятся друг к другу. Он вычислил также капитальную ценность и стоимость профессионального обучения и нашел, что стоимость превосходит ценность для людей, имеющих научные степени магистра, доктора и т.д.

Причину Уолш видел в том, что рассматривается только денежный оборот, а ученые с этими степенями получают особое удовлетворение и потребительские ценности, например, возможность путешествовать, длительные отпуска и каникулы, разного рода услуги. Учет этих факторов будет увеличивать капитальную ценность и приближать оценку ценности к стоимости. Ценность превосходит стоимость для инженеров, людей со степенью бакалавра и юристов, так как имеет место краткосрочное превышение спроса на эти профессии над их предложением и со временем, по мере подготовки специалистов по данным профессиям будет обучено больше людей и ценность станет равной стоимости.

Заключение

Развитие, накопление и использование способностей человека к труду уже два с лишним века интересуют экономистов-теоретиков. Уже В. Петти, А. Смит, Дж. С. Милль и К. Маркс включали развитые полезные способности человека в понятие основного капитала. В 19 веке не прерывалась дискуссия о необходимости и целесообразности трактовки человека и его способностей как своеобразного основного капитала. Такие известные экономисты, как Жан-Батист Сэй, Джордж Маккуллох, Нассау Сениор, Вальтер Рошер, Генри Маклеод, Леон Вальрас, Иоганн

фон Тюнен, Ирвин Фишер считали возможной и полезной трактовку человека как основного капитала. Для оценки величины человеческого капитала использовались методы "стоимости производства" и "капитализации заработков" (или их комбинации). Аналитическая схема человеческого капитала применялась для показа экономической выгоды миграции, инвестиций в здоровье, в образование, экономических потерь от болезней, войн и т.п.

Из трактовки человека как основного капитала непосредственно вытекала необходимость разработки количественной оценки человеческого капитала. Метод "стоимости производства", восходящий к А. Смиту, заключается в оценивании реальных затрат на "производство человека" (чистого расхода средств существования). Вторым методом - "капитализация заработков" восходит к У.Петти и заключается в оценивании настоящей (приведенной к настоящему моменту времени) ценности будущего потока доходов индивидуума (чистого или валового дохода). У. Фарр, Э. Энгель, Т. Витстейн разработали методы экономической оценки человека, практически применимые в сфере страхования жизни. Американские экономисты Л.Дублин и А.Лотка усовершенствовали методику Т. Витстейна и Э. Энгеля и сделали её пригодной для оценки как величины человеческого капитала, так и его компонентов.

Экономические оценки человеческого капитала стали широко использоваться как на микроэкономическом, так и макроэкономическом уровнях для определения величины национального богатства, потерь общества от войн, болезней и стихийных бедствий, в сфере страхования жизни, выгоды инвестиций в образование, здравоохранение, миграцию и для многих других целей.

ЛИТЕРАТУРА